

В первую неделю до четверга у новых учеников все шло хорошо. Никто из них не явился в общую комнату в согласованное время. Подождав пятнадцать минут, Гарри и Гермиона решили, что они должны сдержать сделку, которую они заключили. Поскольку первокурсники не вставали вовремя, два пятых курса направились в Большой зал завтракать. По пути вниз Гарри и Гермиона обсудили возможные причины, по которым дети могли опоздать. Их лучшее предположение заключалось в том, что накануне вечером у них была астрономия, и они ложились. Когда до окончания завтрака оставалось чуть больше получаса, Гарри и Гермиона начали волноваться.

«Гарри, я думаю, мы должны пойти проверить их. Тот факт, что буквально все они пропали, меня беспокоит». - сказала Гермиона, закусив зубами нижнюю губу. Гарри согласно кивнул и встал из-за стола, протягивая руку, чтобы помочь Гермионе подняться. Они попрощались с Луной и поспешили к башне, чтобы убедиться, что весь год просто не проспали. Когда они вернулись в общую комнату, первокурсников по-прежнему не было.

"Ты проверишь общежитие девочек, а я проверю мальчиков?" - предложил Гарри. Гермиона решительно кивнула и направилась вверх по лестнице в общежитие девочек, в то время как Гарри сделал то же самое со стороны мальчиков. Гарри не потребовалось много времени, чтобы понять, в чем проблема. Через дверной проем двери первокурсников натянута полупрозрачная розовая мембрана. С другой стороны, он ясно видел шесть одиннадцатилетних подростков в панике. Когда они увидели его, они начали махать, и их рты шевелились, как будто они кричали. Гарри сначала попробовал базовое заклинание рассеивания. Единственным результатом было то, что теперь он мог слышать крики мальчиков о помощи.

«Успокойтесь, ребята. Я не слышу своих мыслей». Он крикнул в шум. Мальчики внезапно перестали удивленно орать.

"Вы можете слышать нас?" - спросил Билли Кобб. Гарри кивнул.

«Я почти уверен, что только что развеял заглушающие чары. Сейчас я попытаюсь избавиться от всего этого, но мне нужно сконцентрироваться, хорошо?» Первокурсники просто кивнули в ответ, плотно сжав губы. Поскольку это был физический барьер, Гарри попробовал Исчезающее заклинание и едва успел нырнуть в сторону, когда оно рикошетом отразилось на него. Да, здесь нужен другой подход. Подойдя к преграде, он внимательно ее изучил. Он наколдовал палку и ткнул в преграду. Он прогнулся под давлением, но не сломался. Чем больше Гарри думал об этом, тем больше он напоминал жевательную резинку. На этом этапе стоит попробовать, зная склонность волшебного мира к сладостям.- подумал он про себя. Он сделал шаг назад, чтобы дать себе возможность среагировать, если заклинание вернется к нему снова.

« Секкар », - Гарри снова нырнул в сторону, на всякий случай, но когда он взглянул вверх, то увидел, что барьер изменился с глянцевого и полупрозрачного на потрескавшийся, непрозрачный и, если Гарри не ошибся, стал хрупким .

"Держитесь подальше, все!" - крикнул Гарри, прежде чем снова направить палочку на барьер. « Депулсо ». Барьер раскололся и рухнул внутрь под силой Изгоняющего заклинания . Войдя в

общежитие, Гарри исчез с обломков, прежде чем оглянуться на открытые рты мальчиков.

«Ну? Тебе лучше двигаться дальше, иначе ты опоздаешь на завтрак». он сказал им. Уныло ответил Юан.

«Зачем? В любом случае мы никогда не успеем».

«Да, мы это сделаем. Я знаю несколько ярлыков. Все берут свои ранцы и как можно скорее встречают меня внизу. Мне нужно пойти и рассказать Гермионе, как вывести девочек, если она еще не сделала этого». С этими словами Гарри повернулся и побежал вниз по лестнице. Стоя у подножия девичьей лестницы, он позвал.

«Гермиона! Используйте чары осушения, а затем изгоняющие чары, чтобы избавиться от барьера!» Несколько мгновений спустя он услышал аплодисменты первокурсниц. «Все берите свои сумки и спускайтесь сюда! Сегодня мы собираемся добраться до Большого зала в рекордно короткие сроки!» На сборку у всех ушло около девяноста секунд.

«Ладно, пошли. У тебя будет только время, чтобы взять бутерброд, и тебе придется есть на ходу, но ты хотя бы сможешь что-нибудь съесть». Гарри сказал им, прежде чем выйти из портретной дыры в направлении, противоположном тому, которое они обычно делали. Когда они подошли к гобелену со львом, сбивающим антилопу, Гарри отодвинул его в сторону и нырнул в отведенное место, не обращая внимания на спускавшуюся по спирали лестницу. Когда все собрались вокруг него, он снова заговорил.

«Это очень особенный секретный проход, разработанный для гриффиндорцев. Мне нужно, чтобы вы все сейчас обратили внимание». Гарри подошел к стене и коснулся волшебной палочкой единственного красного камня. «Фортуна любит смелых». он сказал ясным голосом. Раздался скрежет, когда лестница превратилась в горку с высокими стенками. Улыбаясь удивленным лицам, он сказал им: «Поехали!» прежде чем спрыгнуть с горки с громким возгласом. Поездка была довольно долгой, так как лестница спускалась на первый этаж, в коридоре от вестибюля. Когда Гарри приземлился на Амортизирующее заклинание внизу, он вскочил так быстро, как только мог, и приготовился. Каждый раз, когда приземлялся первый год, Гарри хватал их и утаскивал с дороги следующего. В некоторых случаях это был близкий вызов, иначе кто-то был бы сплюснен.

Гарри быстрым шагом вышел из-за статуи воина-волшебника и направился к Большому Залу. В самом Большом зале первокурсники подбежали к столу, быстро приготовили несколько бутербродов, не садясь, и в считанные минуты доложили об этом двум пятым курсантам. Гарри и Гермиона отвезли их в класс трансфигурации, у них было свободное время, и они быстро попрощались, так как им пришлось поспешить, чтобы добраться до зельеварения; Когда гриффиндорцы опаздывали, Снейп никогда не проявлял снисходительности.

Пара прибыла как раз вовремя, чтобы присоединиться к своим одноклассникам, заполняющим подземелье, и была оштрафована на пять очков за опоздание. Ни один из гриффиндорцев не отреагировал на вопиющее злоупотребление властью, так как в свое время здесь было много

хуже. Пока они работали, Гарри был просто счастлив, что он больше не дрожал и что его подергивания ограничивались моментами, когда они не могли причинить никакого вреда. У него, возможно, был только один год фактических инструкций по зельям, но он заметил, что даже это было огромной помощью. Ну, это и его учеба в Требовательной комнате.

Класс прошел, как обычно проходил любой урок со Снейпом, и когда он закончился, все гриффиндорцы вздохнули с облегчением. Направляясь в Арифмантику, Гарри и Гермиона обсуждали розыгрыш, который они устроили тем утром.

«Гарри, я думаю, нам нужно поговорить с близнецами». - сказала Гермиона после того, как они просмотрели то, что знали. Гарри скривился. Отношения между парой и близнецами были натянутыми с тех пор, как Фред и Джордж узнали о любовных зельях. «Если они сделали это, нам нужно поговорить с ними об ограничениях, а если они этого не сделали, они могут знать, кто это сделал».

«Ты прав. Это будет просто невыносимо неловко». Гарри уступил. Арифмантика оказалась ближе к тому, чем они были в своих личных исследованиях, но предмет только не захватил Гарри, как руны. По-прежнему гораздо предпочтительнее прорицания, хотя он подумал про себя. Он и Гермиона работали вместе, пока не прозвенел звонок на обед. Когда они вышли в Большой зал, Гарри улыбнулся Гермионе.

«Каковы шансы, что дети провели весь свой свободный период в Большом зале в ожидании начала обеда?» - спросил он ее.

«Ну, некоторые из них действительно идут после тебя». Гермиона игриво фыркнула, когда огляделась, чтобы убедиться, что их не услышат. «Я все еще хотел бы думать, что некоторые из них использовали период учебы, чтобы начать делать домашнее задание». Она легонько толкнула его плечом, возразив. Гарри схватил ее за руку и потянул в сторону.

«Давай, я знаю короткий путь». Он сказал, вытащив ее через дверь и закрыв ее за собой.

«Гарри! Это шкаф для метел». Гермиона отругала его с улыбкой, когда ее глаза привыкли к темноте вокруг нее.

"Упс". Сказал Гарри хриплым голосом без намека на раскаяние, наклонившись к ее губам. В тот день они опоздали на обед, но, судя по улыбкам на их лицах, это того стоило. Они подошли к гриффиндорскому столу и сели ближе друг к другу, чем это было бы практично для еды. В результате частых «случайных» прикосновений они оба не теряли улыбки на лицах. Ближе к концу трапезы их прервала профессор МакГонагалл.

«Мистер Поттер. Мисс Грейнджер». раздался суровый голос позади них. И Гарри, и Гермиона изо всех сил старались не выглядеть виноватыми.

"Да, профессор?" Гермиона ответила за них обоих, пытаясь не обращать внимания на

изучающий взгляд заместителя директора школы.

«Я слышал, что вы сделали для своих учеников этим утром. На самом деле, я не думаю, что они еще перестали об этом говорить». Двое подростков проследили за сардоническим взглядом профессора МакГонагалл вниз по столу, где несколько первокурсников возбужденно разговаривали с какими-то второкурсниками. «Пятнадцать баллов Гриффиндору за ваши образцовые действия по оказанию помощи младшим школьникам». Бросив на них последний взгляд, глава Гриффиндора покинул Зал. Гермиона лучезарно улыбалась Гарри, заработав тридцать очков для Гриффиндора. Гарри улыбнулся с облегчением, избежав выговора.

В тот вечер Гермиона осторожно подошла к близнецам Уизли. Она и Гарри спланировали это в максимально возможной степени, и оба были уверены, что их предсказания никогда не переживут контакта с непредсказуемостью, которой были Фред и Джордж Уизли.

"Добрый вечер, мальчики. Могу я сказать вам слово?" - спросила она более уверенно, чем чувствовала. Близнецы посмотрели на нее тем вежливым, нейтральным взглядом, который они использовали для нее и Гарри уже неделю. Честно говоря, это было немного тревожно. Когда ей не сказали, чтобы она заблудилась, она продолжила. «Гарри и мне было интересно, что вы знаете о розыгрыше, который разыграли первокурсники сегодня утром».

«Почему мы должны что-то знать, Гермиона? Мы не несем ответственности. На самом деле мы работаем над чем-то другим». Один из близнецов ответил. Она никогда не могла отличить их друг от друга.

«Потому что, если в башне Гриффиндора происходит розыгрыш, вы двое обычно что-то знаете, Фред». - раздался голос Гарри позади них. Близнецы удивленно обернулись и посмотрели на Гарри, который тихо подошел и встал позади них. Это было основой стратегии, разработанной парой: держать близнецов врасплох, и они могут что-то раскрыть. Ни один из подростков не думал, что это работа шутников, но они могли знать, кто это сделал, и, в худшем случае, передать предупреждение о том, что Гарри и Гермиона не развлекались, чего, как они надеялись, будет достаточно, чтобы предотвратить повторение ситуации; Оба подростка хорошо знали, что у них была репутация жестоких нападавших на хулиганов после того, как они подружились с Луной в прошлом году. "В настоящее время,

«Кто-то использовал жевательную резинку для пленников?» - ошеломленно спросил близнец, который должен был быть Джорджем, и прежде, чем его мозг догнал его рот, судя по выражению досады, которое мгновение спустя промелькнуло на его лице. Глаза Гарри загорелись, и на его лице расплылась хищная ухмылка.

«Это определенно звучит так, как будто это может быть то, о чем мы говорим. Я не помню, чтобы видел это у Зонко, так что я могу просто предположить, что это одно из ваших творений?» он спросил их. Фред и Джордж переглянулись, прежде чем их лица изменились и стали более серьезными, чем пустыми.

"Да, это один из наших. Это тот, над которым мы все еще пытаемся избавиться от некоторых

изломов. Мы не можем рассеять его, за исключением того, что позволяем ему со временем высыхать, и мы не продаем то, что мы не можем Отменить. Этот материал держал нас запертыми в нашей комнате в течение полутора дней. Мы почти уверены, что проблема заключается в том, что он отскакивает от любой попытки исчезнуть или преобразовать его в одежде заклинателя. " Фред сказал им. Его близнец выпрямился, когда ему что-то пришло в голову.

«Вы двое смогли развеять это, не так ли?» Оба близнеца выглядели нетерпеливыми, и Гермиона взяла верх.

«Мы использовали обезвоживающие чары, чтобы высушить жевательную резинку, а затем изгоняющие чары, чтобы разрушить результат». Джордж вытащил небольшую записную книжку и начал что-то делать в ней. «Я рад, что мы смогли помочь вам в разработке вашего продукта. Однако нас немного больше интересует, кто его использовал. Тем более, что и мальчики, и девочки пострадали». Пока Джордж продолжал писать, Фред задумчиво наморщил лоб.

«Мы не думали, что кто-то, кроме Ли, знает о большинстве наших продуктов, но у нас они достаточно четко обозначены из соображений безопасности. Любой, у кого есть половина мозга и доступ к нашему обществу, сможет добраться до этого и использовать его. Джордж, примите к сведению, что нам необходимо усилить безопасность, чтобы не допустить возможных шпионов ». Джордж кивнул и перевернул несколько страниц, прежде чем продолжить писать.

«Спасибо, мальчики. Если вы узнаете, кто забрал ваши вещи, мы хотели бы вкратце поговорить с ними о подходящем времени и выборе жертв при розыгрыше». - сказала Гермиона, думая, что разговор окончен, и близнецам есть на что сосредоточиться.

«На самом деле, говоря о неуместных розыгрышах, вы двое сказали, что зелья, которые вы дали Рону и Джинни, исчезнут, но вчера мы видели, как они выходили из шкафа для метел. - сказал Фред с резкостью в голосе.

«Люди начинают замечать и говорить». - добавил Джордж с болью.

«Как мы уже говорили вам раньше: это была не шутка, а месть за то, что они сделали с нами. Зелья исчезнут, но это может занять до двух недель». Гарри сказал им. Когда близнецы снова повернулись, чтобы взглянуть на него, Гермиона была благодарна за то, что они придумали эту клещевую стратегию. Это было то, что близнецы обычно делали, чтобы вывести других из равновесия, и было приятно видеть, как это использовали против них.

«Кроме того, мы также рассказали вам, как Гарри вытащил зелья из моей системы, и вы не позаботились применить это, так что я не уверен, что у кого-то из вас есть причина жаловаться». - сказала Гермиона, и близнецы снова повернулись к ней. «Я предполагаю, что у мадам Помфри или профессора Снейпа уже будет приготовлено очищающее зелье. Если они этого не сделают, это займет два дня».

«Думаю, мы ясно дали понять, что не заинтересованы в помощи людям, которые пытались нас изнасиловать, но вы даже не пытались». Гарри закончил. «В любом случае для нас не имеет значения, когда они приходят в себя, но если это действительно так сильно вас беспокоит, вы знаете, что делать». С этими словами он обошел диван, на котором сидели близнецы, и они с Гермионой ушли, оставив рыжих наедине с их заговорами.

На следующее утро за завтраком Рон и Джинни выглядели довольно больными и возили еду по тарелкам, а не ели. Это привлекло много внимания со стороны остальной части студентов, поскольку впервые кто-либо из них мог вспомнить, что легендарный аппетит Рона Уизли был остановлен как следует. Братья и сестры приобретали особенно интересный оттенок зеленого, когда видели друг друга. Гарри и Гермиона ухмылялись во время завтрака, хотя они отказывались отвечать на вопросы первых лет, которые они показывали, о том, почему это так.

: - : - : - :

В субботу утром большинство студентов воспользовались возможностью выспаться и позавтракать. Это означало, что пришло время обеда, прежде чем весь замок узнал, что волшебный мир перевернулся с ног на голову. Утренняя газета Daily Prophet объявила об этом в заголовках баннеров:

Фадж уволен из-за скандала с пытками,

Кости получил высшую должность

Далее газета сообщила, что Фадж отправил своего лакея в Хогвартс и что она пыталась ученика незаконным темным артефактом и Непростительным. Имя ученика осталось неназванным, и на этот раз Гарри был благодарен за предвзятость тряпки, но новости были доставлены таким образом, что любой родитель наверняка возмутился и потребовал заверений от своего отпрыска. Газета также высоко оценила действия отважных авроров, которые привлекли этого психопата к ответственности.

Гарри был особенно доволен этой новостью и ее значением для шансов Сириуса снова стать свободным человеком. Он также не мог помочь, но чувствует какое-то мрачное удовлетворение, что не был, по-видимому, никакого способа тряпки может обойти сообщение об этих новостях, даже если они уже превратили его в свой обычный скандале mongering. Также было отмечено, что многие слизеринцы не были так довольны сменой режима.

Помимо хороших новостей в «Пророке», Гарри был вне себя от радости, что ему не нужно было пропускать пробы по квиддичу, как в прошлый раз. После обеда Гарри надел свою квиддичную мантию, схватил свою «Молнию» и направился на поле в сопровождении Гермионы и Луны, которые пришли посмотреть, как Гермиона часто бывала раньше, и стайкой возбужденных первокурсников и второкурсников. На поле Гарри поцеловал Гермиону и направился в гримерку Гриффиндора. Гермиона и Луна направились к трибунам в окружении младших школьников.

Первые годы, выросшие в волшебном мире, пытались объяснить квиддич тем, кто этого не

делал. Гермиона могла сочувствовать потерянным взглядам, которые время от времени появлялись на лицах тех, кто получал объяснение, когда те, кто объяснял, уходили по касательной об играх, которые они видели, или о том, как какое-то правило связано с тактикой игры, прежде чем они заканчивают свое объяснение. Она даже несколько раз вмешивалась, чтобы закончить объяснение, когда разговор зашел далеко от темы в запутанный, и ее знания по этому вопросу, вероятно, удивили бы некоторых из ее одноклассников. Они никогда не думали, что она могла вспомнить информацию из «Квиддича сквозь века». так же усердно, как и любой из ее учебников, но это была единственная книга, которую она смогла выучить до первого курса обучения полетам. По большому счету, она хранила молчание, она хранила молчание и позволяла людям, которые действительно хотели обсудить эту тему до тошноты, заниматься этим.

Когда нынешние члены гриффиндорской команды вылетели, младшие ученики громко приветствовали их, и второкурсники говорили на протяжении первых лет, рассказывая историю о том, как Гарри улетел с драконом. Несмотря на то, что Гермиона была уверена, что они слышали эту историю раньше, первокурсники слушали, затаив дыхание. Когда история дошла до той части, где дракон упал на землю, было много громких возгласов и аплодисментов. Гермиона скрыла улыбку, когда игроки удивленно посмотрели на трибуны.

Гермиона видела, что есть пять претендентов на открытую позицию Хранителя, и что никто не чувствовал себя в силах бросить вызов текущим стартерам на любой из других позиций. Честно говоря, она не могла представить, кто сможет обыграть их нынешний состав, но была готова признать, что недостаточно разбиралась в этом виде спорта, чтобы быть уверенным. Единственным пробовавшимся игроком, которого она могла узнать на таком расстоянии, был Уизли, копна его рыжих волос выделялась среди остальных. Гермиона увидела, что Анджелина деловито разговаривает с нынешними членами команды, и была удивлена, увидев, что один из близнецов, Кэти и Алисия, взлетели и направились к одному набору обручей. Вскоре за ними последовал мальчик, который, по мнению Гермионы, был на год старше их, и занял позицию перед обручами. Другой близнец,

Разумеется, Гарри и Анджелина начали бегать по воротам и пытаться забить. Гермиона была удивлена, что Гарри сделал так же хорошо, как и он сам, учитывая, что одно из его величайших достоинств как Искателя, «летать как сумасшедший», не было навыком, который она ассоциировала с тем, что обычно делал Чейзеры. Однако, к ее облегчению, не было никакого из его обычных фигур высшего пилотажа. Насколько она понимала, лучшее в участии Гарри было то, что это позволило команде работать над кандидатами вдвое быстрее. После того, как у каждого кандидата была возможность сделать пять сейвов, их отправили летать кругами по полю, пока команда размышляла. Гермионе было любопытно, кого они выберут, поскольку она определенно не видела исключительного кандидата.

На поле Гарри допрашивала Анджелина.

«Как ты думаешь, ты мог бы быть в одной команде с Роном? Я знаю, что вы двое не ладите с прошлого года». Она спросила его серьезно. Гарри тяжело вздохнул.

«Энджи, ты знаешь, что он сделал с Хемионой». Анджелина почувствовала себя неловко при этом напоминании. Гарри позволил ей на мгновение поежиться, прежде чем добавить: «Разве

вы не забегаете вперед? Я не видел, чтобы он летал, но если кому-то еще лучше, этого обсуждения даже не должно происходить».

«Полагаю, это хороший аргумент. Фред, Кэти, Алисия? Кто был лучшим из вас?» Анджелина спросила половину команды, которая тестировала Хранителей на другом конце поля.

«Я бы сказал, что это была жеребьевка между Роном и МакКлаггеном, Энджи». Алисия ответила за группу, Кэти и Фред согласно кивнули. Гарри почувствовал при этом укол беспокойства. Он не хотел, чтобы ни один из этих двоих был рядом с собой, и особенно рядом с Гермионой.

«Джордж, Гарри? Какие были ваши наблюдения с нашей стороны?» - спросила она затем.

«На третьем курсе все было хорошо, не так ли? Какое у него лицо». - сказал Джордж.

«Дерек Нордстрем. Я согласен, ему нужно немного попрактиковаться, чтобы встать и нюхать табак, но я думаю, что мы, возможно, были избалованы тем, насколько хорош был Олли». Гарри добавил свое мнение. Анджелина задумчиво кивнула и посмотрела на летающих потенциальных Хранителей. Ее глаза сузились, когда она увидела Макклаггена и Уизли, толкающих друг друга достаточно грубо, чтобы это можно было считать фолом в реальном матче, пытаясь выйти вперед.

«Мы дадим им полететь еще минут пять или около того, затем приведем их и дадим троим, о которых мы только что упомянули, поработать над защитой обруча от всех трех преследователей. Фред, Джордж, ты будешь наблюдать с обеих сторон. Гарри, оставайся. сзади и снизу. Я также попрошу вас поймать квоффл, если Хранитель этого не сделает. По пять пробежек, а затем мы отправим их и сделаем окончательный выбор ». Команда озвучила свое понимание инструкций своего капитана и подождала согласованных пяти минут.

Когда Анджелина дала в свисток и помахала Хранителю, надеющимся вернуться вниз, Гарри начал понимать, что она планировала. Макклагген и Уизли мчались, пока они почти не разбились и не приземлились, оба запыхались и смотрели друг на друга. Дерек был третьим, но его приземление было намного более плавным, и он вообще не дышал тяжело. Анджелина поблагодарила двух последних кандидатов и отправила их на трибуны. Остальным троим рассказали о плане, и Анджелина решила, что они будут переходить от старшего к младшему. Макклагген ухмылялся разгневанному Рону, взбираясь на метлу, чтобы занять свое место перед обручем. Действующие члены команды заняли свои позиции, и начался третий этап отборочных испытаний.

Макклагген был компетентным летчиком и Хранителем, как Гарри помнил, но, несмотря на все те агрессивные полеты, которые он только что совершил, он был измотан, и его внимание было сосредоточено на вражде с Роном больше, чем на квоффле. Ему удалось спасти только три попытки. Рон остался таким же, несмотря на дополнительный отдых, который он получил, и ему удалось три сэйва. Когда Дерек взялся за обручи, Гарри подумал, что он, по крайней мере, выглядит более сосредоточенным, чем двое других. Это окупилось, поскольку самый

молодой претендент отразил четыре удара по воротам, хотя Гарри не был уверен, что даже Оливер справился бы лучше с пятым ударом. Результаты были очевидны, но когда они приземлились, Анджелина сказала остальным трем кандидатам, что они могут принять душ, пока команда обсуждает это. Когда они уходили, Гарри отчетливо слышал, как Уизли и Макклагген спорят, кого из них выберет Анджелина.

«Не думаю, что мне действительно нужно спрашивать, но я все равно сделаю это. Кто получает ваш голос?» - спросила Анджелина, оглядывая группу. Алисия и Кэти быстро выдвинули Дерека, и Гарри незаметно добавил свой голос к их. Близнецам потребовалось немного больше времени, но в конце концов они тоже согласились, что третий год показал наилучшие результаты. «Тогда все единодушно. Я сообщу парню хорошие новости сегодня вечером. Держи их под шляпой до тех пор. Отпусти!»

Вот так и закончились отборы. Гарри было любопытно, почему они закончились так не так, как на другой временной шкале, но, не испытав в последний раз проб, он не мог быть уверен, изменило ли дело только его мнение об Уизли. Его опыт с Амбридж болезненно пробурил его. в его сознании, что он не может позволить себе упускать из виду некоторые вещи, хотя он спокойно признал себе, что состав Гриффиндорской команды по квиддичу может быть не на таком же уровне важности, как получение нового министра магии. По пути в раздевалку он объехал Гермиону и Луну и сказал им, что собирается быстро принять душ и что он встретится с ними после. Девочки помахали ему, когда он улетал вместе с младшими учениками, многие из которых были разочарованы тем, что им не удалось увидеть одно из фирменных нырков Гарри Поттера.

: :: -: :: ::

Вторая неделя года прошла без заметных происшествий. Первые годы находились сами по себе, хотя время от времени они все еще просили Гарри и Гермиону помочь с уроками или о замке; пара всегда была рада помочь. Они проследили, чтобы они были в общей комнате как минимум за час до комендантского часа, чтобы любой, кто нуждался в помощи, мог ее получить. Рон и Джинни все еще болели физически каждый раз, когда видели друг друга, к большому удовлетворению Гарри и Гермионы. Большую часть свободного времени пара по-прежнему проводила с Луной в Комнате с требованиями, и довольно много свободного времени проводилась в Комнате без Луны, поскольку для определенных занятий это было намного предпочтительнее, чем общая комната или шкаф для метел. Гарри также тренировался по квиддичу три раза в неделю, который Гермиона часто использовала для чтения. Никто не возражал, что они нашли время, чтобы преследовать свои собственные интересы, особенно потому, что каждый из них находил свое хобби успокаивающим действием. Однако спокойствие не могло продолжаться долго, и именно Гермиона нарушила его.

«Это совершенно недопустимо!» брюнетка взорвалась вечером на выходных в общей комнате, когда пара читала на диване. Гарри удивленно поднял глаза, пытаясь найти то, что вызвало гнев его девушки. Она держала книгу подальше от себя, как будто она была заразной, и смотрела на нее с отвращением. Это было необычно, достаточно того, что Гарри присмотрелся на книгу, которая оказалась Slinkhard в оборонительный Теория Magical. Он глубоко вздохнул, чтобы рассеять напряжение, накопившееся в его теле после вспышки Гермионы.

«Я полностью согласен, Ми, но почему ты вообще читаешь эту чушь? Ты же знаешь, Амбридж никогда не собиралась нас чему-то учить». - сказал Гарри. В ответ он получил пристальный взгляд.

«Это наш год СОВ, Гарри. Если мы не получим в ближайшее время каких-либо инструкций, мы никогда не пройдем нашу СОВу по защите». - рявкнула она. Гарри только приподнял бровь от нелепой мысли, что Гермиона могла провалить СОВУ.

«Тогда мы займемся самообучением. По сути, мы уже делаем это для истории и зельеварения. Еще один предмет должен быть вполне выполнимым». Гарри попытался успокоить Гермиону. К сожалению, его девушка восприняла его ответ несколько иначе, чем он намеревался.

"Вы могли бы научить меня!" Она воскликнула с блеском в глазах, что немного обеспокоило Гарри. «В прошлом году ты обучал меня и Луну. Ты будешь заниматься этим снова, не так ли? Пожалуйста?» К концу ее просьбы она почти сидела у него на коленях и надевала свои лучшие щенячьи глазки. Гарри тихонько усмехнулся.

«Конечно, я помогу тебе, Ми». - сказал он ей, быстро поцеловав ее. Его ответ получил в ответ визг и более глубокий поцелуй. Гарри почувствовал необычайную гордость за себя, когда они наконец поднялись на воздух, и он увидел, насколько счастлив он сделал Гермиону.

«Эй, Гарри. Если мы так тебя поцелуем, ты нас тоже научишь?» Хорошее чувство Гарри улетучилось, когда он посмотрел через плечо на близнецов, которые только что заговорили.

"Извините меня?" он спросил.

«Нам просто интересно, что нам нужно сделать, чтобы вы научили нас защите». - повторил Фред.

«Или не делать, в зависимости от обстоятельств». - добавил Джордж, полагая, что это актуальная информация. Гарри просто пытался осознать идею о том, что Фред и Джордж на самом деле зашли так далеко, что пригласили кого-нибудь на занятия.

«Я бы сфотографировал тебя взамен на занятия, Гарри!» Кэти Белл крикнула из-за нескольких столов, получив громкое согласие со своими товарищами по охоте. Гарри практически чувствовал, как рядом с ним растёт негодование Гермионы.

«Хорошо, подожди. Я не обмениваюсь поцелуями ради обучения ни с кем, кроме Гермионы». Гарри был немного шокирован, увидев, что к нему обратила внимание вся гостиная, и что несколько девушек надулись на его заявление. «Я уверен, что Дамблдор скоро найдет нам нового инструктора, но если вы тем временем хотите сформировать учебную группу, это звучит как неплохая идея». Он отчаянно пытался преуменьшить ожидания всех.

"Собираетесь ли вы возглавить эту учебную группу?" Алисия хотела знать. Гарри на мгновение закрыл глаза. У него действительно было достаточно дел, стараясь не испортить свою судьбу и тому подобное. С другой стороны, ему понравилось преподавать ДА в прошлый раз, и это помогло развеять некоторые мифы о нем. Его взвешивание «за» и «против» было грубо прервано ударом пальца по ребрам. Гарри открыл глаза и увидел, что Гермиона решительно смотрит на него снизу вверх.

«Ты должен им помочь, Гарри. Ты единственный в школе, кто может». Она сказала тихо, но с полной уверенностью. Гарри почувствовал, что его окружает спокойствие, и принял решение. Он должен был знать, что Гермиона снова станет движущей силой окружного прокурора.

"Хорошо." Он сказал, что все еще смотрит ей в глаза, но громкие аплодисменты вокруг него слишком отвлекали, чтобы поддерживать это надолго. «Ого! Успокойтесь. Мы встретимся в классе защиты завтра вечером в шесть, чтобы понять, сколько людей хотят присоединиться и что нам понадобится для начала». Если Гарри думал, что это объявление вернет людей на землю, он, к сожалению, ошибся, так как аплодисменты возобновились в тот момент, когда он закончил. У него было бы больше проблем с этим, если бы Гермиона не схватила его за голову и не начала самое настойчивое проявление публичной привязанности, которое пара когда-либо разделяла. Единственное, что она сказала, когда она сделала паузу для быстрого вдоха, прежде чем продолжить, было: «Вы, как профессор, возможно, самая горячая вещь, о которой я когда-либо слышал».

: - : - : - :

Воскресным вечером в классе защиты Гарри с трудом удерживал челюсть от пола. Он, Гермиона и Луна прибыли рано и переставили столы к стенам, чтобы создать менее формальную атмосферу, похожую на ту, которую Гарри запомнил из комнаты в прошлый раз. Когда белокурая Рэйвенкло услышала, что Гермиона убедила Гарри обучить их Защите, она вскрикнула, что Гарри нашел пугающе похожим на тот, который он слышал от Гермионы прошлой ночью, прежде чем схватить его в крепких объятиях и многократно поблагодарить. Гарри нежно обнял ее в ответ, но это был сигнал для близнецов Уизли также схватить его и обильно поблагодарить, целуя его в щеки, пока Гермиона не утащила их за уши. Все это, по-видимому, было безмерно смешным для людей, которые не участвовали в этом. В течение всего остального дня он не слышал, чтобы кто-то говорил о защите от темных искусств, и выбросил это из головы. Так было до тех пор, пока люди не начали приходить на собрание.

Команда Гриффиндора по квиддичу была ожидаемой. Команды Хаффлпаффа и Когтевранта были в меньшей степени. Первые годы обучения во всех четырех Домах открыли глаза. После этого люди продолжали приходить, и, казалось, им не было конца. Прямо сейчас класс был полностью переполнен, и Гарри мог видеть через дверной проем, что коридор снаружи также был заполнен толпой людей, которые отказались от попыток войти и теперь шикнули друг друга и пытались уловить хоть слово о том, что происходило. сказал внутри. Гарри решил, что ему нужно хоть что-то сказать, даже если это было намного больше, чем старый окружной прокурор, которого он ожидал.

"Все, позвольте мне привлечь ваше внимание?" Он крикнул и был почти напуган тем, насколько быстро даже слизеринцы подчинились. "Хорошо, спасибо вам всем за то, что

пришли. Эта встреча была предназначена для того, чтобы определить, сколько людей хотели бы получить уроки по обороне. Похоже, среди вас представлены почти все годы и Дома. Это хорошо, что вы все достаточно мотивированы, чтобы работать над это несмотря на то, что Хогвартс пренебрегает нашим образованием в этой области. Я должен признать, что здесь на несколько человек больше, чем я ожидал, но теперь, когда мы знаем, что вы заинтересованы, мы можем начать работать над графиком обучения для всех». Гарри остановился и огляделся. Он еще не видел никого, кто был бы готов его линчевать, и посчитал это хорошим делом.

"Есть ли на данный момент какие-либо вопросы или пожелания?" - спросил он толпу.

«Будете ли вы заниматься квиддичными тренировками?» - крикнул один из преследователей Хаффлпаффа.

«Мы, безусловно, будем делать все, что в наших силах». - ответил Гарри. Когда никто больше не задавал вопросов, он продолжил. «Поскольку нас так много, я думаю, что будет проще, если я сообщу вам, когда у нас будет расписание, разместив его в ваших общих комнатах. Если капитаны квиддича и старосты, пожалуйста, останутся, мы сможем решить, как именно мы» собираюсь сделать это. Остальные, спасибо, что пришли, и будьте уверены, что мы что-то устроим как можно скорее. Если у вас есть какие-то особые моменты, которые вы хотели бы, чтобы мы приняли во внимание, пожалуйста, поговорите с префектом твой выход, и мы сделаем все, что в наших силах ". Ворчание было меньше, чем ожидал Гарри, когда класс опустел, и ему пришлось столкнуться с тремя капитанами, включая Седрика, двадцать старост и старосту.

«Ладно, если вы все запишите, когда вы знаете, что люди не смогут прийти, Гермиона, Луна и я решим, кто и когда пойдет». Гарри сказал им, когда девочки раздавали пергамент и перья. Каждому требовалось около двадцати минут, чтобы закончить писать все те моменты, когда люди не могли присутствовать, хотя капитаны команд по квиддичу поспешили сказать, что они переместят свои тренировки, если потребуется. Когда они уходили, было много благодарных рукопожатий, и все поблагодарили Гарри хотя бы раз за то, что он делал. Когда дверь закрылась за последним из них, Гарри рухнул в кресло профессора.

«Это кошмар. Я не могу научить так много людей. У меня нет времени». - сказал он, закрыв глаза и запустив руку в волосы. Он почувствовал, как маленькая рука схватила его запястье и отодвинула, прежде чем его пальцы были заменены той же парой рук, которые восхитительно водили ногтями по его черепу.

«Что ж, я согласен с тем, что ты не сможешь дать им домашнее задание и исправить его. Это займет слишком много времени; но я думаю, что ты действительно мог бы научить всех здесь сегодня». - раздался мягкий голос Гермионы откуда-то сверху.

«Я думаю, вы недооцениваете время, которое потребуется на подготовку каждого урока, Ми. Есть причина, по которой обучение семилетних студентов - это работа на полную ставку». он вздохнул, расслабляясь под покровительством Гермионы. «Я думаю, что лучше всего будет выяснить, что каждый год нужно знать, а затем предоставить им возможность изучать это самостоятельно». Гермиона долго молчала, прежде чем снова заговорила.

«Я думаю, это похоже на то, что мы обсуждали на прошлой неделе о рунах. Изучение в одиночку может только увести вас до тех пор, пока вам не понадобится кто-то, кто знает, что они делают. Когда дело доходит до защиты, даже профессора не знают столько, сколько вы. У вас больше практического опыта, чем у кого-либо другого, за исключением, может быть, профессора Дамблдора, но он тот, кто сомневается в том, чтобы найти нам нового учителя. Именно из-за этого опыта все были так готовы вас выслушать сегодня вечером. Они знают, что вы - их лучший шанс, не только сдать экзамены, но и выжить в войне, которая вот-вот разразится за этими стенами». И, черт возьми, последний аргумент действительно имел смысл. Гарри, возможно, не захочет проводить все свое свободное время, обучая стадо овец, но сможет ли он действительно посмотреть в зеркало, если он этого не сделает? Сделать все возможное, чтобы подготовить невиновных? Тем более, что его план по третьему заданию так эффектно провалился? «По крайней мере, пошлите профессору Люпину сову и спросите его, остались ли у него планы уроков двухлетней давности? Пожалуйста?»

«Хорошо. Полагаю, нам все равно нужна эта информация». - признал Гарри. Он практически чувствовал, как Гермиона победоносно улыбается над ним, и закатил глаза ему за веки. Он все еще сомневался в этом предприятии.

Позже той же ночью Хедвиг вышла из совы с письмом для Ремуса Люпина, прикрепленным к ее ноге..

<http://tl.rulate.ru/book/74272/2060945>